

УДК 342

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЛЕНА ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РСФСР: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Егор А. Боголюбов¹, @

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ bogolubovegor@mail.ru

Поступила в редакцию 12.02.2018. Принята к печати 28.05.2018.

Ключевые слова: общественные организации, общества и союзы, членство, правовой статус, Российская империя, РСФСР.

Аннотация: В статье исследуется правовой статус члена общественной организации в Российской империи и в первые десятилетия становления советской власти в России. Цель исследования заключается в сравнительно-правовом анализе норм, закрепляющих правовой статус члена общественной организации на различных этапах развития отечественного государства и права. В статье сделаны выводы о том, что изменения в государственно-правовой политике отразились на правовом статусе члена общественной организации. Кроме того, отмечается различие правовых подходов к определению членства в общественной организации. Автор указывает на историческую обусловленность таких расхождений, которые были связаны с общим направлением государственно-правовой политики того или иного этапа развития Российского государства. Результаты, изложенные в работе, могут быть использованы исследователями некоммерческого сектора для всестороннего рассмотрения вопросов его становления и развития. Также результаты могут быть использованы в законодательной практике с целью совершенствования существующего правового регулирования деятельности общественных организаций.

Для цитирования: Боголюбов Е. А. Правовой статус члена общественной организации в Российской империи и РСФСР: сравнительно-правовой анализ // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 67–70.

В настоящее время происходят существенные изменения в правовом регулировании деятельности некоммерческого сектора в Российской Федерации, изменяется роль гражданского общества, степень его участия в решении проблем всего общества. В этой связи актуальным является изучение опыта предыдущих исторических этапов нашего развития, а именно дореволюционного (начало XX в.) и советского периодов, ведь на этих этапах происходит существенное усиление роли общественных организаций в жизни страны. Во времена правления Николая II происходит становление гражданского общества в Российской империи. Членство в общественных организациях становится в начале XX в. фактом служебных биографий известных государственных деятелей [1, с. 37]. А после Октябрьской революции происходит рост сети общественных организаций, которые становятся действительно всероссийского масштаба.

С изменением роли общественных организаций в жизни страны изменяется и правовое регулирование статуса члена общественной организации. Под правовым статусом члена общественной организации следует понимать юридически закрепленное положение лица по отношению к государству и общественной организации, выраженное в его правах и обязанностях, указанных в законах и в уставе общественной организации.

Как верно отмечает Д. В. Шутько, «права и обязанности членов общественных организаций представляют собой ядро членских отношений» [2, с. 20]. Член

общественной организации обладает целым комплексом прав (например, право создавать общественные организации, право принимать участие в их деятельности, право участвовать в управлении общественной организацией и др.), а также не меньшим объемом обязанностей (платить членские взносы, соблюдать устав, бережно относиться к имуществу общественной организации и др.).

При характеристике правового статуса важно указывать и на ограничения, налагаемые государством на будущего члена общественной организации. Сами эти ограничения не формируют правового статуса, но без их характеристики его раскрытие будет недостаточно полным.

Правовой статус члена общественной организации закреплен в двух блоках правовых норм. Во-первых, это общегосударственные нормы, содержащиеся в нормативных правовых актах, действующих на территории всего государства. Это могут быть законы об общественных организациях, содержащие специальные нормы, посвященные членству, и типовые уставы, которые были характерны для советского периода. В комплексе они образуют основу для функционирования всех общественных организаций страны. Во-вторых, это уставы конкретных организаций, закрепляющие внутриорганизационный правовой статус члена. Уставы общественных организаций, будучи их основными законами, выступали ядром всех внутриорганизационных нормативных актов [3, с. 85]. Именно в их

нормах отражаются специфические черты правового статуса члена данной организации.

Правовое регулирование членства в общественной организации прошло значительный исторический путь развития. Законодательное закрепление права на объединение произошло в Манифесте «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г.¹. Но в нем содержались только декларативные положения о свободе союзов. Детальная же регламентация порядка создания и деятельности обществ и союзов была разработана во «Временных правилах об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г.² Они были призваны стать логическим завершением происшедшего на протяжении XIX – начала XX вв. процесса децентрализации государственного контроля над обществами и союзами [4, с. 83].

Именно в этом документе можно впервые встретить нормы, определяющие правовой статус члена общественной организации. В ст. 5 регламентируется право создавать общества и союзы. Для этого лицу необходимо предоставить проект устава общества или союза министру или главноуправляющему отдельной частью для утверждения этого устава в установленном порядке. Данное право по ходу истории будет только конкретизироваться. В Постановлении Временного Правительства «О регистрации товариществ, обществ и союзов» [5, с. 147–148] от 21 июня 1917 г. изменится регистрирующий орган (это будет окружной суд по месту нахождения правления общества или союза), детализируется, кто именно может представлять документы для регистрации. Это могут быть лица, имеющие право представления чужих дел в гражданском суде, или один из учредителей общества или союза. Предоставление таких полномочий может быть выражено в заявлении о регистрации³. Законодательство РСФСР об обществах и союзах в 20-е гг. устанавливает численный состав учредителей в 10 человек, которые и подписывают устав⁴. Регистрирующим органом в этот период времени становится НКВД и его отделы на местах.

С изменением государственного строя изменяются и требования, предъявляемые к учредителям обществ и союзов. В Российской империи не могли создавать общества и участвовать в них несовершеннолетние и учащиеся в низших и средних учебных заведениях⁵. Такое

ограничение сохраняется и в РСФСР. По Положению 1928 г. учредителями обществ не могли выступать лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста⁶. В Положении 1930 г. впервые упоминаются юношеские секции и кружки⁷. А Положение 1932 г. относит на уровень уставов решение вопроса об участии в качестве членов трудящихся, не достигших 18-летнего возраста⁸.

Таким образом, роль несовершеннолетних в общественных объединениях значительно повышается. Неслучайно это происходит во времена советской власти. Именно тогда молодежь становится активным участником общественной жизни, выступая как самостоятельный субъект политической деятельности.

Также существовали определенные ограничения права на объединения. Они проявляются в установлении неравного правового положения лиц, желающих вступить в общественные объединения. Например, учащиеся высших учебных заведений Российской империи могли вступать в общества «лишь на основаниях, особо определяемых в уставах учебных заведений»⁹.

Следующим ограничением, установленным в Российской империи и отмененным в РСФСР, было воспрещение учреждать общества лицами, находящимися за границей, если общества эти преследуют политические цели¹⁰. Из этого положения видно, что иностранцы могли создавать общества в России, но только не для достижения политических целей, т. е. не могли создавать политические партии. Постановление 1932 г. наделяет иностранцев, постоянно проживающих в пределах СССР и пользующихся правом избирать в советы, правом учреждать общества и быть их членами. Отдельно указывается, что иностранцы, проживающие за пределами СССР, принимаются в члены общества в каждом отдельном случае по постановлению органа управления обществом¹¹. Эта норма закрепились в законодательстве РСФСР для достижения мировой революции и вовлечения иностранцев в ряды советских общественных организаций.

В советском праве появляются новые категории лиц, которым запрещено создавать общества и участвовать в их деятельности. Это «лица, лишенные права избирать в советы», «лица, лишенные по суду права занятия выборных должностей в общественных организациях

¹ Высочайший манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи: собрание 3-е (3 ПСЗ). Спб., 1905. Т. XXV. № 26803.

² О временных правилах об обществах и союзах: Именной Высочайший указ 4 марта 1906 г. // 3 ПСЗ. Спб., 1906. Т. XXV. № 27479

³ Сборник Постановлений Временного Правительства по кооперации. М., 1917. С. 17

⁴ О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 03.08.1922 // Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР). 1922. № 49. Ст. 622. П. 1

⁵ О временных правилах об обществах и союзах: Именной Высочайший указ 4 марта 1906 г. // 3 ПСЗ. Спб., 1906. Т. XXV. № 27479. П. 7.

⁶ Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 06.02.1928 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1928. № 22. Ст. 157.

⁷ Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях). Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.08.1930 // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527.

⁸ Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.07.1932 // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331.

⁹ О временных правилах об обществах и союзах: Именной Высочайший указ 4 марта 1906 г. // 3 ПСЗ. Спб., 1906. Т. XXV. № 27479. П. 7

¹⁰ Там же, п. 6

¹¹ Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.07.1932 // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331. П. 4

(п. «б» ст. 31 Уголовного Кодекса РСФСР)¹² (Прим. автора: имеется в виду Уголовный кодекс 1926 г. в редакции от 16.01.1928), «граждане, лишённые избирательных прав»¹³, «лица, проявившие враждебное отношение к революционному движению пролетариата»¹⁴.

Внутриорганизационный статус члена общественной организации определяется в уставе, но минимальные требования к уставу устанавливаются на уровне законодательства. Конечно, устав может дополнить их, но если в нем нет пунктов, указанных в законе, то это может послужить основанием для отказа в регистрации.

В Российской империи в уставе обязательно указывались имена, отчества, фамилии, звания и места жительства его учредителей, порядок вступления и выбытия членов. Если же общество намерено приобретать и отчуждать недвижимость, вступать в договоры, то в его уставе дополнительно должны быть указаны размер членских взносов и порядок уплаты их, время и порядок созыва общего собрания членов и предметы его ведения.

В период деятельности Временного Правительства требования к уставу сохраняются прежние. Кроме того, добавляется, что в устав могут быть включены «постановления, определяющие отношения членов общества или союза между собой»¹⁵.

Схожие требования к уставу сохраняются в РСФСР. Впервые требование об обязательном включении в устав раздела о правах и обязанностях членов общества или союза появилось в Положении 1932 г.¹⁶

В уставах некоторых обществ могло быть предусмотрено формирование особой группы членов – почетных. Особенно это было характерно для научных обществ. На 1 января 1918 г. в Палеонтологическом обществе было 78 членов, из которых 47 членов-учредителей, 27 действительных и четыре почётных: двое рус-

ских – А. П. Карпинский и граф П. Н. Игнатьев, двое иностранных – Dr. Robert Kidston и Dr. Charles Eugene Bertrand [6, с. 89]. Стоит отметить, что почетные члены освобождаются от уплаты вступительных и ежегодных членских взносов. В РСФСР деление членов на «простых» и почетных сохраняется. Например, оно было в Педагогическом обществе РСФСР, Всесоюзном обществе филателистов, Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры, Всероссийском обществе охраны природы. Во Всесоюзном научном медицинском обществе и Всероссийском хоровом обществе почетные члены освобождались от уплаты членских взносов [7].

Во времена советской власти особое внимание уделялось партийному составу обществ. В большинстве научных обществ количество членов ВКП(б) было незначительным, хотя для власти наличие достаточного их числа в составе научного общества служило мерилом его политической лояльности [8, с. 22]. В отчёте за 1932 г. Русского палеонтологического общества впервые записано: «За истекший год несколько усилилась партийная прослойка среди членов Общества (7 вместо 5)», в 1933 г. членов партии было 9 [6, с. 90].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменения в государственно-правовой политике отразились на правовом статусе члена общественной организации. Это сказалось, например, на возможности создавать общественные организации (разрешались только такие организации, деятельность которых не противоречила политике советской власти), в возможности участвовать в общественной организации (устанавливались законодательные ограничения, направленные на недопущение в общественные организации классово чуждых элементов советской власти).

¹² Об утверждении Положения об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 06.02.1928 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1928. № 22. Ст. 157.

¹³ Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях). Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.08.1930 // СУ РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527. П. 4.

¹⁴ Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.07.1932 // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331. П. 4.

¹⁵ Сборник Постановлений Временного Правительства по кооперации. М., 1917. С. 18.

¹⁶ Об утверждении Положения о добровольных обществах и союзах. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.07.1932 // СУ РСФСР. 1932. № 74. Ст. 331. П. 13.

Литература

1. Туманова А. С. Система взаимодействия публичной власти и общественных организаций в Российской империи, РСФСР и СССР: сравнительный анализ моделей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2017. № 1. С. 35–42.
2. Шутько Д. В. Членство в общественных организациях в СССР: Организационно-правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. 28 с.
3. Коровин В. В., Белозёров Д. А. Особенности правового регулирования статуса общественных организаций в СССР // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 2. С. 83–88.
4. Туманова А. С. Законодательство об общественных организациях России в начале XX в. // Государство и право. 2003. № 8. С. 82–86.
5. Зотова З. М. 100 лет российской многопартийности. М.: РЦОИТ, 2006. 240 с.
6. Жамойда А. И., Рожнов С. В., Алексеев А. С., Розанов А. Ю., Суяркова А. А. Столетие Палеонтологического общества России. Исторический очерк // Историко-биологические исследования. 2016. № 2. С. 83–106.

7. Уставы добровольных обществ / ред. А. И. Щиглик. М.: Юридическая литература, 1986. Ч. 1. 190 с.
8. Синельникова Е. Ф. Власть и научные общества Петрограда-Ленинграда в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 26 с.

LEGAL STATUS OF A PUBLIC ORGANIZATION MEMBER IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST REPUBLIC: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Egor A. Bogolyubov¹ ¹.@

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
@bogolubovegor@mail.ru

Received 12.02.2018. Accepted 28.05.2018.

Keywords: public organizations, companies and unions, membership, legal status, Russian Empire, Russian Soviet Federative Socialist Republic.

Abstract: This article examines the legal status of a public organization member in the Russian Empire and in the first decades of the Soviet regime in Russia. The purpose of the study is a comparative legal analysis of norms stipulating the legal status of a member of the public organizations at different stages of development of the Russian state and law. The article concludes that the changes in the state and legal policy affected the legal status of a public organization member. In addition, there are differences in legal approaches to the definition of membership in a public organization. The author points to historical conditionality of such differences, which were related to the overall direction of state policy at one or another stage of development of the Russian state. The results presented in the current paper can be used by researchers of the nonprofit sector for a full consideration of the matters of its formation and development. The results can be used in the legislative practice with the aim of improving the current legal regulation of the activities of public organizations.

For citation: Bogolyubov E. A. Pravovoi status chlena obshchestvenno organizatsii v Rossiiskoi imperii i RSFSR: sravnitel'no-pravovoi analiz [Legal Status of a Public Organization Member in the Russian Empire and the Russian Soviet Federative Socialist Republic: a Comparative Legal Analysis]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 2 (2018): 67–70.

References

1. Tumanova A. S. Sistema vzaimodeistviia publichnoi vlasti i obshchestvennykh organizatsii v Rossiiskoi imperii, RSFSR i SSSR: sravnitel'nyi analiz modelei [The system of the relationship between public authorities and voluntary associations in the Russian Empire, the RSFSR and the USSR: comparative analysis of models]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye nauki = Tambov University Review. Series Social Sciences*, no. 1 (2017): 35–42.
2. Shutko D. V. *Chlenstvo v obshchestvennykh organizatsiiakh v SSSR: Organizatsionno-pravovye voprosy*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Membership in public organizations in the USSR: Organizational and legal issues. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 1973, 28.
3. Korovin V. V., Belozyorov D. A. Osobennosti pravovogo regulirovaniia statusa obshchestvennykh organizatsii v SSSR [Features of Regulatory Status of NGOS in the USSR]. *Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii i pravo = Proceedings of South-West State University*, no. 2 (2013): 83–88.
4. Tumanova A. S. Zakonodatel'stvo ob obshchestvennykh organizatsiiakh Rossii v nachale XX v. [Legislation on social formations of legal system of Russia in the beginning of XX century]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 8 (2003): 82–86.
5. Zotova Z. M. *100 let rossiiskoi mnogopartiinosti* [100 years of the Russian multi-party system]. Moscow: RTsOIT, 2006, 240.
6. Zhamoida A. I., Rozhnov S. V., Alekseev A. S., Rozanov A. Iu., Suyarkova A. A. Stoletie Paleontologicheskogo obshchestva Rossii. Istoricheskii ocherk [100 years of the Russian Paleontological Society. A Historical Survey. Short messages]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniia = Studies in the History of Biology*, no. 2 (2016): 83–106.
7. *Ustavy dobrovol'nykh obshchestv* [Charters of voluntary societies]. Ed. Shchiglik A. I. Moscow: Iuridicheskaiia literatura, part 1 (1986): 190.
8. Sinelnikova E. F. *Vlast' i nauchnye obshchestva Petrograda-Leningrada v 1920-e gody*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Power and scientific societies of Petrograd-Leningrad in the 1920s: the author's abstract. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2013, 26.